УДК: 911.3:338.48 (575.1+575.2+575.3)

СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

А.Г. Низамиев, А.А. Исаев

Maqolada Markaziy Osiyoning eng noyob va sertarix mintaqalaridan biri – Farg'ona vodiysida turizmni rivojlantirishning ijtimoiy-geografik shart-sharoitlari va omillari tahlil etilgan. Tadqiqot doirasida vodiyning O'zbekiston, Qirg'iziston va Tojikiston hududlaridagi qismlari yagona transchegaraviy makon tarzida ko'rib chiqiladi. Turistik-rekreatsion salohiyat, uning fazoviy tafovutlari hamda anklavlar muammosi yoritilgan. "Farg'ona – Ipak yo'li" transchegaraviy marshruti taklif etilgan.

Kalit so'zlar: *Farg'ona vodiysi, turizm geografiyasi, turistik-rekreatsion salohiyat, transchegaraviy hamkorlik, ijtimoiy-geografik omillar, Buyuk Ipak yo'li, Sulaymon-Tog', Arslonbob, GAT, anklav.*

В статье анализируются социально-географические условия и факторы развития туризма в Ферганской долине. Части долины, расположенные на территории Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, рассматриваются как единое трансграничное пространство. Раскрыты туристско-рекреационный потенциал территории, его пространственные различия и проблемы анклавного деления. Обоснован совместный маршрут «Фергана – Шёлковый путь» и показана роль ГИС-технологий в формировании кластера.

Ключевые слова: *Ферганская долина, география туризма, туристско-рекреационный потенциал, трансграничное сотрудничество, социально-географические факторы, Великий шёлковый путь, Сулайман-Тоо, Арсланбоб, ГИС, анклавы.*

ВВЕДЕНИЕ

Ферганская долина, раскинувшаяся в самом сердце Центральной Азии между хребтами Тянь-Шаня и Памиро-Алая, представляет собой уникальное географическое пространство, где природа, история и культура органично переплетены. Огромную тектоническую впадину площадью около 22 000 км² орошают Сырдарья и её притоки – Нарын и Карадарья. Этот природный фактор превратил долину в один из наиболее плодородных оазисов Евразии с численностью населения свыше 14 млн человек и плотностью более 630 чел./км² [9; 10] – наивысшей в Центральной Азии.

Исторически долина являлась важнейшим перекрёстком Великого шёлкового пути, связывавшего цивилизации Китая, Средней Азии, Ирана и Средиземноморья на протяжении почти двух тысячелетий. В период расцвета Кокандского ханства (1709–1876) она представляла собой единое политическое и экономическое пространство – центр ремесла, торговли и городской культуры. Административно-территориальное размежевание Средней Азии в 1920-х годах разделило этот целостный регион между тремя советскими республиками, и в итоге сегодня долина охватывает Ферганскую, Наманганскую и Андижанскую области Узбекистана (центральная часть), Ошскую, Джалал-Абадскую и Баткенскую области Кыргызстана (юго-восточная часть), а также Согдийскую область Таджикистана (западная часть).

Принципиальным следствием советского размежевания стало возникновение системы анклавов. Узбекские анклавы Сох (около 325 км²) и Шахимардан, таджикский анклав Ворух (около 130 км²) образуют уникальную географическую ситуацию, при которой перемещение внутри долины в ряде случаев требует пересечения государственных границ. Это обстоятельство напрямую сказывается на туристских потоках, затрудняя создание единых трансграничных маршрутов [5].

Вместе с тем долина обладает исключительным туристско-рекреационным потенциалом. Ряд её объектов признан на международном уровне: гора Сулайман-Тоо внесена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2009 году как первый куль-

турный объект Кыргызстана в данном реестре [6]; маргиланское икат-ткачество является объектом нематериального культурного наследия; ореховые леса Арсланбоба принадлежат к числу крупнейших в мире. Несмотря на очевидную привлекательность, туризм в долине развивается разрозненно, в рамках разобщённых национальных стратегий без интеграции ресурсов и маршрутов трёх государств.

Научные работы о социально-экономических аспектах туризма Кыргызстана [1; 2] формируют методологическую основу, однако не охватывают трансграничное измерение проблемы. Исследования туристской географии отдельных субрегионов Узбекистана [4; 9] и Таджикистана ведутся преимущественно независимо. Таким образом, долина как единое трансграничное туристско-географическое пространство до сих пор остаётся недостаточно изученной в науке. Цель настоящей статьи – на основе социально-географического анализа раскрыть условия, факторы и перспективы развития туризма в Ферганской долине в трансграничном измерении и обосновать структуру единого кластерного маршрута.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Информационную базу исследования составили официальные статистические данные о туристских потоках, объектах размещения и занятости в туристской отрасли Узбекистана [9], Кыргызстана [10] и Таджикистана за 2015–2023 гг.; рецензируемые научные публикации по географии туризма и рекреации Центральной Азии [1; 2; 4; 5; 7; 8; 11]; а также многолетние полевые наблюдения авторов, собранные в ходе экспедиций 2018–2024 гг. в ключевых туристских центрах долины – Маргилане, Риштане, Коканде, Андижане, Оше и Арсланбобе.

В работе применялся комплекс методов. Картографический и сравнительно-географический методы использовались для пространственного описания и сопоставления туристских ресурсов субрегионов. Метод рекреационно-географической оценки позволил охарактеризовать природно-рекреационный, культурно-исторический и социально-инфраструктурный компоненты туристского потенциала в совокупности. Для определения предельно допустимых нагрузок на объекты применялась методика оценки рекреационной ёмкости [8]. Геоинформационный анализ выполнялся на основе открытых данных Natural Earth и OpenStreetMap в среде Python/GeoPandas; государственные границы, гидрографическая сеть и объекты маршрута верифицированы по официальным картографическим источникам. Методы кластерного и SWOT-анализа применялись при типизации туристских ресурсов и разработке модели трансграничного кластера.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Социально-географический анализ туризма Ферганской долины показал, что её туристско-рекреационный потенциал чрезвычайно богат, однако распределён неравномерно и обладает выраженной субрегиональной специализацией. По результатам оценки выделяются три территориально-функциональных блока (табл. 1).

Таблица 1

Туристская специализация субрегионов Ферганской долины

Субрегион	Страна	Основные виды туризма	Ключевые объекты
Центральный	Узбекистан	Культурно-исторический, ремесленный, гастрономический	Дворец Худояр-хана (Коканд); икат-ткачество (Маргилан); синяя глазурная керамика (Риштан); наследие Бабура (Андижан)
Юго-восточный	Кыргызстан	Горно-рекреационный, экологический, паломнический	Сулайман-Тоо – ЮНЕСКО 2009 (Ош); ореховый лес Арсланбоб (Джалал-Абад); биосферный заповедник Сары-Челек
Западный	Таджикистан	Историко-градостроительный, водно-рекреационный	Крепость Тимурмалика, базар Панджшанбе (Худжанд); ремесленный Истаравшан; Кайраккумское вдхр.

Центральная (узбекская) часть концентрирует наиболее плотную сеть культурно-исторического и ремесленного туризма. Коканд – бывшая столица одноимённого ханства – располагает дворцовым комплексом Худояр-хана, Джума-мечетью и рядом медресе, образующих ценный историко-архитектурный ансамбль XIX века. Маргилан сложился как крупнейший центр шёлкоткачества Средней Азии: традиция ручного производства атласа и адраса методом икат насчитывает более двадцати веков и признана нематериальным культурным наследием. Риштан завоевал мировое признание благодаря уникальной технологии синей глазурной керамики на основе природного ишкора (зольной щёлочи) – искусства, которое ныне сохраняется лишь у нескольких десятков семей мастеров. Андижан несёт особую историко-просветительскую ценность как родина Захириддина Мухаммада Бабура – основателя империи Великих Моголов, оставившего «Бабур-наме» – выдающийся памятник мировой литературы.

Юго-восточная (кыргызская) часть специализируется на природно-рекреационных и сакральных ресурсах. Сулайман-Тоо в центре Оша – одно из наиболее почитаемых мест паломничества Центральной Азии на протяжении не менее трёх тысяч лет [6]. Ореховые леса Арсланбоба занимают около 11 000 га и входят в число крупнейших естественных плодовых лесов планеты; развивающийся здесь CBT-сектор (community-based tourism) уже объединяет более 50 принимающих семей и признан региональным примером устойчивого экотуризма. Биосферный заповедник Сары-Челек, расположенный в 85 км к северу от Арсланбоба, с системой горных озёр и флористическим богатством (свыше 1 000 видов растений) формирует ресурсную базу для экологического и научного туризма.

Западная (таджикская) часть долины выполняет роль исторических западных ворот маршрута. Худжанд, основанный Александром Македонским как Александрия Эсхата (IV в. до н.э.) и являющийся одним из древнейших городов Центральной Азии, располагает крепостью Тимурмалика (XII–XIV вв.), историческим базаром Панджшанбе и несколькими музеями, отражающими многовековую историю согдийской цивилизации. Истаравшан сохранил уникальную планировку старого ремесленного города с кварталами чеканки, вышивки и изготовления сюзане. Кайраккумское водохранилище («Таджикское море») площадью 520 км² создаёт перспективы для развития водного и пляжного туризма.

Принципиальным результатом данного раздела является вывод о том, что туристские специализации трёх субрегионов не дублируют, а взаимно дополняют друг друга: культурно-ремесленный пояс Узбекистана → природно-рекреационный и паломнический пояс Кыргызстана образуют логичную маршрутную последовательность, тогда как таджикский сегмент обеспечивает исторически значимый западный вход. Это создаёт объективные предпосылки для формирования единого трансграничного туристского кластера под брендом «Фергана – Шёлковый путь».

ОБСУЖДЕНИЕ

Выявленные результаты требуют рассмотрения ряда социально-географических факторов, определяющих как потенциал, так и ограничения трансграничного развития туризма в Ферганской долине.

Демографический фактор. Ферганская долина – одна из самых густонаселённых территорий Центральной Азии с суммарным населением свыше 14 млн человек [9; 10]. Демографическая молодость (медианный возраст в Узбекистане и Кыргызстане составляет около 29–31 года) обусловливает наличие обширной, относительно недорогой рабочей силы в гостиничном, ресторанном и транспортном секторах. Это формирует конкурентное ценовое преимущество долины по сравнению с такими направлениями, как Самарканд или Бухара. Вместе с тем высокая плотность населения создаёт повышенную антропогенную нагрузку на природно-рекреационные объекты. Методика оценки рекреационной ёмкости [8] указывает на необходимость нормирования потоков посетителей прежде всего в Арсланбобском ореховом лесу и заповеднике Сары-Челек; игнорирование допустимых нагрузок способно подорвать сам ресурс, привлекающий туристов.

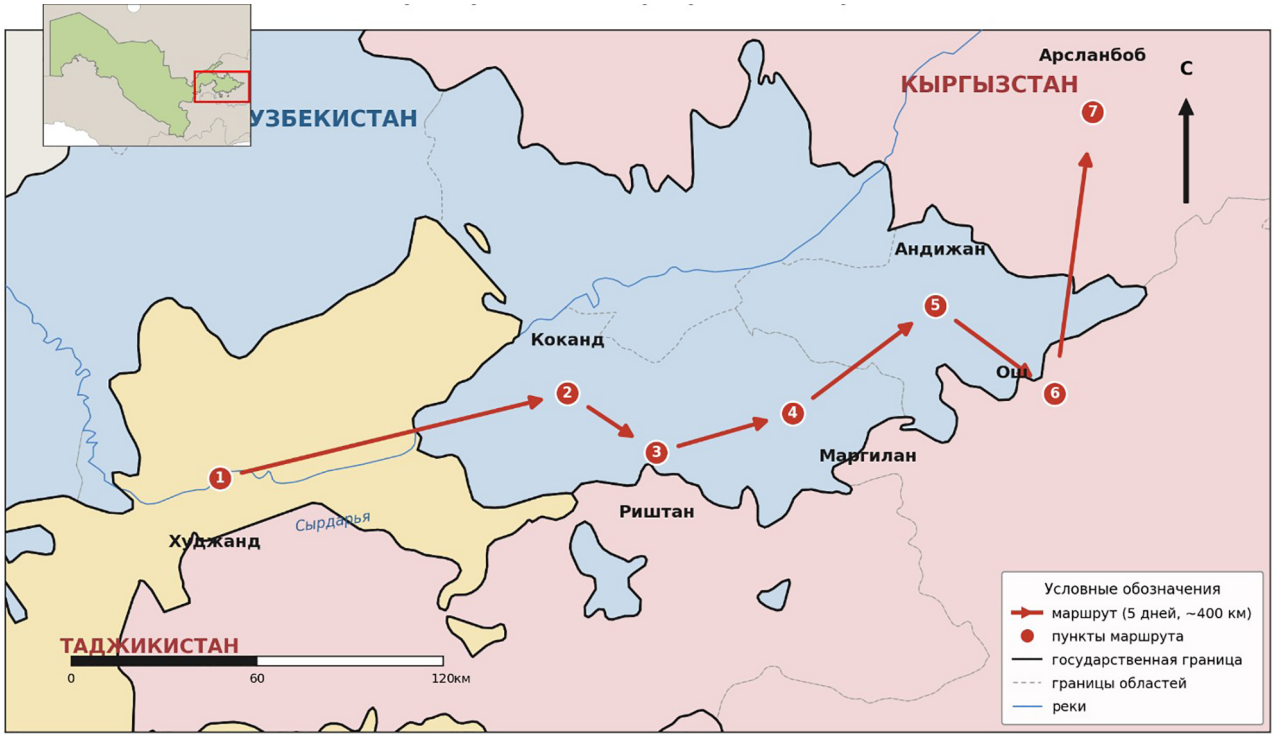

Рис. 1. Трансграничный туристский маршрут «Фергана – Шёлковый путь» (составлено авторами; источник границ: Natural Earth, 2024).

Транспортно-географическое положение и проблема анклавов. Исторически сложившееся положение долины на оси Великого шёлкового пути обеспечивает ей стратегический нарративный потенциал: «брендинг» под именем шёлкового пути не требует изобретения концепции – она уже закреплена в мировом культурном сознании. Однако реалии современных государственных границ существенно осложняют реализацию этого потенциала. Особую проблему создаёт анклавная конфигурация: узбекский анклав Сох полностью окружён территорией Кыргызстана, Шахимардан включает рекреационные объекты, а таджикский Ворух расположен в Баткенской области Кыргызстана [5]. Перемещение между этими территориями порой требует пересечения нескольких контрольно-пропускных пунктов. Прогресс, достигнутый в двусторонних переговорах о делимитации в 2022–2024 гг., открывает обнадёживающие перспективы для введения упрощённого туристского пропускного режима.

Инфраструктурный и институциональный фактор. Уровень развития туристской инфраструктуры в трёх частях долины существенно различается. Узбекский сегмент располагает наиболее развитой гостиничной сетью и транспортной связью: высокоскоростное железнодорожное сообщение Ташкент – Коканд – Андижан сокращает время в пути до 2,5–3 часов и открывает новые логистические возможности для туристов. Кыргызский сегмент имеет более скромную инфраструктуру размещения, однако быстро развивающийся СВТ-сектор в Арсланбобе демонстрирует: малые инвестиции в гестхаусы местных семей способны создать аутентичный туристский продукт, который не воспроизвести в стандартном отеле.

Ключевым механизмом преодоления инфраструктурных диспропорций может стать формирование трансграничного туристского кластера «Фергана – Шёлковый путь» (рис. 1), предполагающего: создание унифицированного совместного туристского продукта, связывающего шесть опорных центров (Худжанд – Коканд – Риштан – Маргилан – Ош – Арсланбоб, ~400 км, 5 дней); введение упрощённого визового режима или многократного штампа «Silk Road Fergana»; создание координирующего органа (межправительственная рабочая группа или DMO – Destination Management Organization); стандартизацию туристской навигации (единые знаки и QR-путеводители на трёх языках); формирование совместной онлайн-платформы бронирования объектов трёх государств.

Фактор цифровизации. Создание единой ГИС-базы данных туристских объектов долины является необходимым условием управления интегрированным маршрутом. Пространственный

анализ показывает, что объекты шести ключевых центров маршрута (рис. 1) расположены на расстоянии от 30 до 120 км друг от друга, что при нормальном дорожном сообщении соответствует 1–2 часам езды. Цифровые карты позволяют не только визуализировать ресурсную базу, но и моделировать туристские потоки, выявлять «узкие места» инфраструктуры и в режиме реального времени рассчитывать рекреационную ёмкость объектов. Интеграция ГИС с мобильными приложениями открывает возможности для персонализированного туристского опыта. Сочетание принципов СВТ с цифровыми инструментами создаёт устойчивую модель, при которой доходы от туризма поступают непосредственно местным сообществам [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое социально-географическое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Ферганская долина обладает природной, исторической и культурной целостностью, которая делает её единым туристско-географическим пространством вне зависимости от государственных границ. Именно трансграничный, а не внутринациональный подход позволяет в полной мере раскрыть её туристский потенциал.

2. Культурно-ремесленная специализация Узбекистана, горно-экологическая и паломническая – Кыргызстана, историко-градостроительная – Таджикистана образуют взаимодополняющий, а не конкурирующий ресурс, обеспечивая «природную» логику единого маршрута.

3. Предлагаемый трансграничный маршрут Худжанд – Коканд – Риштан – Маргилан – Ош – Арсланбоб (~400 км, 5 дней) при условии упрощённого пограничного режима и создания координирующего DMO способен превратить долину в конкурентоспособное направление на карте международного туризма.

4. Единая геоинформационная база данных, нормирование рекреационной ёмкости объектов и поддержка СВТ-сектора являются необходимыми инструментами устойчивого управления маршрутом в условиях высокой антропогенной нагрузки.

Результаты исследования имеют практическую ценность для территориального планирования туризма, межправительственных программ трансграничного сотрудничества и туристского маркетинга трёх государств. Дальнейшие исследования целесообразно направить на количественную оценку туристских потоков и рекреационной ёмкости конкретных объектов, а также на анализ социально-экономических эффектов СВТ-туризма в долине.

Литература:

1. *Низамиев А.Г.* Туризм Кыргызстана: социально-экономические аспекты. – Ош: Изд-во ОшГУ, 2005. – 180 с.

2. *Низамиев А.Г., Артыкбаева С.Ж., Култаева А.К*. Развитие и размещение туризма в Кыргызстане: эколого-экономическое обоснование // Молодой учёный. – 2015. – № 8 (88). – С. 360–364.

3. *Исаев А.А., Абдуллаев А.С.-М*. Andijon viloyati toponimlarining ijtimoiy-geografik xususiyatlari // Ilmiy xabarnoma. Seriya: Ijtimoiy fanlar. – 2025. – № 7 (91). – B. 28–34.

4. *Александрова А.Ю*. Международный туризм: учебник для студентов вузов. – Москва: Аспект Пресс, 2008. – 470 с.

5.*Воскресенский В.Ю.* Международный туризм. Инновационные стратегии развития: учеб. пособие. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 255 с.

6. Sulaiman-Too Sacred Mountain. UNESCO World Heritage List. – Paris: UNESCO World Heritage Centre, 2009. [Электронный ресурс]. URL: https://whc.unesco.org/en/list/1230 (Дата обращения: 10.06.2025).

7. *Мурзаев Э.М.* Тюркские географические названия. – Москва: Восточная литература, 1996. – 653 с.

8. *Coccossis H., Mexa A.* The Challenge of Tourism Carrying Capacity Assessment: Theory and Practice. – Aldershot: Ashgate, 2004. – 246 p.

9. Государственный комитет по туризму Республики Узбекистан. Статистические показатели сферы туризма. – Ташкент, 2023. – 85 с.

10. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Туризм в Кыргызстане: годовая публикация. – Бишкек, 2023. – 96 с.

11. *Акрамов З.М., Раффиков А.А*. Природные условия и ресурсы Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1991. – 287 с.

SOCIO-GEOGRAPHIC ASPECTS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE FERGANA VALLEY

Abdurashit G. Nizamiyev[1], Akbarjon A. Isayev[2]

Ilmiy xabarnoma. Seriya: Ijtimoiy fanlar – Scientific Bulletin. Series: Social Research. 2026. 3(95). 40-46
[1]Osh State University, Osh, 723500, str. Lenin, 331 (Kyrgyz Republic). E-mail: nizamiev@oshsu.kg
[2]Andijan State University, Andijan, 170100, str. University, 129 (Uzbekistan). E-mail: akbar-78@mail.ru

Key words: Fergana Valley, geography of tourism, tourism-recreational potential, cross-border cooperation, socio-geographic factors, Great Silk Road, Sulaiman-Too, Arslanbob, GIS, enclave.

The Fergana Valley is a vast tectonic basin between the Tien Shan and Pamir-Alai mountain systems irrigated by the Syrdarya River – is one of Central Asia's most historically significant regions, home to over 14 million people with a density exceeding 630 per km². Historically forming a single socio-economic organism as the political and trade core of the Kokand Khanate (1709–1876), the valley was divided in the 1920s and today spans Uzbekistan's Fergana, Namangan and Andijan provinces; Kyrgyzstan's Osh, Jalal-Abad and Batken provinces; and Tajikistan's Sughd Province. Despite this political fragmentation the valley retains geographic and cultural integrity, constituting a unique trans-boundary tourism space whose potential has never been studied as a whole. The study aims to substantiate socio-geographic conditions, territorial disparities and cooperation prospects in tourism development across all three national sections.

The research draws on official tourism statistics of the three states (2015–2023), peer-reviewed geographic literature, and the authors' field observations (2018–2024) in Margilan, Rishtan, Kokand, Andijan, Osh and Arslanbob. Cartographic, comparative-geographic and recreational-geographic assessment methods were applied. GIS analysis was carried out in Python/GeoPandas on Natural Earth and OpenStreetMap base data. Carrying capacity assessment methodology guided sustainability criteria, while a SWOT approach was applied to each candidate site in the proposed joint route.

The study reveals three complementary sub-regional tourism specialisations. The Uzbek central section concentrates cultural-historical and craft tourism: Kokand's 19th-century Khan Palace; Margilan's hand-woven ikat silk (intangible cultural heritage); Rishtan's alkaline-glaze ceramics; and Andijan's Babur heritage. The Kyrgyz south-eastern section specialises in mountain, eco and pilgrimage tourism: Sulaiman-Too (UNESCO World Heritage 2009), Arslanbob's walnut forest (CBT leader), and Sary-Chelek Biosphere Reserve. Tajikistan's western section offers historic-urban resources in Khujand and water-recreation on the Kairakkum Reservoir. These specialisations are structurally complementary, providing the natural logic for a unified sequential route. Four key socio-geographic factors are analysed: (1) Demographic – abundant young labour is a cost advantage, but high population density intensifies pressure on natural sites; (2) Transport-geographic – the enclave configuration (Sokh, Shakhimardan, Vorukh) has historically fragmented tourist flows, though 2022–2024 delimitation progress opens new corridor opportunities; (3) Infrastructural – uneven development across three sections necessitates a trans-boundary 'Fergana – Silk Road' cluster DMO, simplified visa regime and unified online booking platform; (4) Digitisation – a unified GIS database with carrying-capacity modelling is indispensable for sustainable management of the proposed joint route (Khujand – Kokand – Rishtan – Margilan – Osh – Arslanbob, ~400 km, 5 days, Fig. (1).

References:

1. Nizamiev, A.G. (2005). Turizm Kyrgyzstana: sotsial'no-ekonomicheskie aspekty [Tourism of Kyrgyzstan: socio-economic aspects]. Osh: OshSU Press.

2. Nizamiev, A.G., Artykbayeva, S.Zh., & Kultaeva, A.K. (2015). Razvitie i razmeshchenie turizma v Kyrgyzstane [Development and placement of tourism in Kyrgyzstan]. *Molodoy uchyony*. No 8(88). Pp. 360-364.

3. Isayev, A.A., Abdullayev, A.S.-M. (2025). Andijon viloyati toponimlarining ijtimoiy-geografik xususiyatlari [Socio-geographic characteristics of toponyms in Andijan region]. Ilmiy xabarnoma. Seriya: Ijtimoiy fanlar. No 7(91). Pp. 28-34.

4. Aleksandrova, A.Yu. (2008). Mezhdunarodny turizm [International tourism]. Moscow: Aspekt Press.

5. Voskresensky, V.Yu. (2007). Mezhdunarodny turizm. Innovatsionnye strategii razvitiya [International tourism: innovative strategies]. Moscow: UNITY-DANA.

6. (2009) UNESCO World Heritage Centre. Sulaiman-Too Sacred Mountain. [Online]. URL: https://whc.unesco.org/en/list/1230 (Date of Access: 08.11.2025)

7. Murzaev, E.M. (1996). Tyurkskie geograficheskie nazvaniya [Turkic geographic names]. Moscow: Vostochnaya literatura.

8. Coccossis, H., & Mexa, A. (2004). The Challenge of Tourism Carrying Capacity Assessment. Aldershot: Ashgate.

9. (2023). State Committee for Tourism of the Republic of Uzbekistan. Statisticheskie pokazateli sfery turizma [Tourism sector statistics]. Tashkent.

10. (2023). National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Turizm v Kyrgyzstane [Tourism in Kyrgyzstan]. Bishkek.

11. Akramov, Z.M., Raffikov, A.A. (1991). Prirodnye usloviya i resursy Uzbekistana [Natural conditions and resources of Uzbekistan]. Tashkent: Fan.

Сведение об авторах

НИЗАМИЕВ Абдурашит Гумарович – доктор географических наук, профессор, директор Института естествознания, физического воспитания, туризма и аграрных технологий Ошского государственного университета (Ош, Кыргызская Республика) E-mail: nizamiev@oshsu.kg

ИСАЕВ Акбаржон Абдулхамидович — доктор географических наук, и.о. профессора кафедры географии и геоинформационных систем Андижанского государственного университета (Андижан, Узбекистан). E-mail: akbar-78@mail.ru